

Великотърновски университет „Св. св. Кирил и Методий“

Институт за балканистика при БАН

ТЪРНОВСКА КНИЖОВНА ШКОЛА. Т. 6

Шести международен симпозиум, Велико Търново, 26—28 септември 1994 г.

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ТЫРНОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ШКОЛЫ

Эмилия БЛАГОВА (Прага)

Еще на первом симпозиуме о Тырновской литературной школе Йежи Руслек¹ обратил внимание на состав лексики Евфимия Тырновского и поставил вопрос об источниках и норме лексики Тырновской школы, в частности о том, до какой степени в ней воспроизводится лексика самой древней эпохи старославянского языка, т.е. кирилло-мефодиевской (великоморавской), Охридской и Преславской школ, и до какой степени в лексику Тырновской школы проникают болгаризмы того времени и возникают книжные новообразования. Решению этого вопроса могут способствовать переводные тексты Тырновской школы, в первую очередь тексты, которые были преведены с греческого в первый раз уже в IX — X вв. Значение такого рода текстов для исследования лексики и переводческой техники подчеркнула уже Климентина Иванова² на II Тырновском симпозиуме. Я хотела бы обратить внимание еще на то, что совокупность, комплекс таких текстов интересен не только с точки их языка, но также как феномен литературы. Показывается, что авторы-переводчики Тырновской школы возвращались сознательно к наследию раннего болгарского христианства не только в его языковом аспекте, а также в подборе древнейшей христианской письменности. Они заново переводили ряд текстов, которые с IX — X вв. вошли в основной фонд болгарской христианской литературы, напр. Слово Епифания Кипрского о сошествии Иисуса в ад, слово Иоанна Златоустого о предательстве Иуды, два слова того же автора на Благовещение, Мучение Сорока мучеников, Житие Димитрия Солунского и многие другие. Два текста этого типа, именно Житие Димитрия Солунского и Слово об Иоанне Богослове (приписываемое Иоанну Ексарху (в основе которого лежит слово о том же святом Иоанне Златоустом) анализировала с точки зрения лексики и переводческой техники X и XIV вв. Дора Мирчева³ и я представила материал слова Епифания на II Тырновском симпозиуме.⁴ Иван Харалампьев⁵

дополнил исследования Д. Мирчевой коротким, но интересным отрывком из πηγὴ γνῶσεως Иоанна Дамаскина.

В данном сообщении я приведу материал из двух слов на Благовещение, приписываемых Иоанну Златоустому, по рукописи XVI в. библиотеки Болгарской Академии наук № 85 (далее сокр. Соф)⁶. Вторая по очереди в приведенном сборнике гомилия на Благовещение (л. 201 сл.) соответствует гомилии № 20 Супрасльской рукописи⁷ (далее сокр. Супр), переведенной в Преславской школе, и гомилии изданной Н. ван Вейком (далее сокр. ван. Вейк)⁸ по болгарской рукописи № 137 Венской библиотеки, которая представляет перевод более архаичный, охридский, если не великоморавский. Следовательно, у нас имеются под рукой три слоя лексики, сравнение которых приводит к интересным выводам. Первая гомилия на Благовещение сборника № 85 (л. 196 сл.) имеет параллеллу в № 21 Супрасльской рукописи. Однако текст в Супр не представляет собой первоначальный перевод, как доказала Дора Мирчева, но преславскую редакцию более древнего (опять, может быть, даже великоморавского) перевода, список которого сохранился в Германовом сборнике. К сожалению, этот список не был издан полностью; я могу опираться только на варианты приведенные Дорой Мирчевой⁹.

Первый вопрос: До какой степени Евфимий и его школа используют архаизмы, характерные для великоморавской и Охридской школ. Для ответа на этот вопрос обе гомилии не дают много материала. В одном случае встречается καλινή: Соф 202,12 сице εὑδέ καλεῖ — цитата из евангелия св. Луки 1,32. Цитата касается Иисуса, который должен родиться. В таких случаях архаичное καλινή употребляется и в сочинениях Евфимия Тырновского (Харалампиев, ук. соч. стр. 128). Интересно, что в той же гомилии в Супр и ван Вейк имеется καλικτή. Архаичный глагол γραστὶ встречается только в форме повелительного накл. (на такое употребление в памятниках Тырновской школы обратил внимание уже Й. Русек) на месте гр. δεῦρο, т.е. почти в значении междометия: Соф 198,9 γρεδι ράγγῃ. слугитель εὑδι σтрашному таинству (в Супр 247,11 встречается πριδι). Наоборот, в форме настоящего времени, где в Супр употребляется глагол γραστὶ, в Тырновском переводе имеется приходити: Супр 248,26 εὐγγ... καλи славити γραδετъ; Соф 199,7 прославити приходить. Из существительных с суффиксом -ьство, встречающихся часто в древнейших памятниках, тырновский переводчик употребляет только цѣсафьство (видимо, под влиянием молитвы „Отче наш“, в которой эта форма закрепилась¹⁰ (см. Соф 203,11 и 19 — в обоих случаях в древнейший переводах той же гомилии имеется цѣсафьство). Все остальные архаизмы устраняются. Напр., в № 21 Супр 251,1 неприязнь, Соф 200, 7 дикаль; в той же гомилии, по данным Мирчевой, в древнейшем варианте встречалось καλινή, в Супр и Соф везде κράχъ; в № 20 встречается архаичное πεσλούχъ и другие образования от того же корня (ср. ван Вейк 111,28 сл. πεσλούχъствовати, πεσλούχъство, Супр 241, 20 и 21 и 23 πεσλούχъ творити —

последнему — послужы — к последнему в гомилии ван Вейка имеется вариант свѣдѣтель), но в Соф они заменяются вариантами с основой свѣдѣ (Соф 205,21 и 13 свѣдѣтельствовати — свѣдѣтельство — свѣдѣтелие). Устраняется архаичное прилагательное покинънъ — ἀπτος и заменяется простым винънъ (или вина сущ. — αἰτιά?; ср. Супр 251,9 — Соф 206,21 сл.). Заслуживает внимания устранение сочетания вѣрж яти на месте греч. πιστεύειν и его заменение простым вѣровати, которое в одном случае даже управляет винительным падежем: ван Вейк 110,118 которого ти сложеси вѣрж имамъ дти ποιφ πιστεύσω; Супр 238,5 коемоу вѣрж илж, Соф 203,10 кое (вин. пад.!) вѣрю (но с дат. пад.: Соф 205,28 не вѣровааше дѣчи, ван Вейк 111,34 не имѣши вѣри дѣчи, Супр 241,30 не λ вѣрги дѣчи). Форма страдательного залога οι πιστεύομαι, переводимая в древнейших переводах конструкцией с действительным залогом (ван Вейк 111,28 не имаши ми яти вѣрги, Супр 241,14 не имаши ми вѣрги, в переводе Тырновской школы переводится при помощи прил. вѣрънъ (Соф 205,14 не это вѣрна вѣдь; срав. также ван Вейк 111,40 не иметь ми вѣрги, Супр 242,2 неизвѣста юсль (!), Соф 205,30 не вѣрна юсль). Устраняются также бесприставочные образования на месте греч. слов с приставками проффаену: варити Супр 245,10, профѣтети Соф 197,9; ἡ συγγενῆς: жжика Супр 245,11, съродъница 197,7), архаичное мѣдити (ван Вейк 112,8, Супр 242,17) заменяется более поздним вѣснѣти (Соф 206,5).

В состав архаичной лексики входят и древнейшие заимствования с греческого. Еще Зоя Гауптова, анализируя лексику Апостола, заметила, что в каждом этапе старославянского языка имеются свои собственные лексические грекизмы, при чем грекизмы предшествующего этапа отчасти или полностью устраняются.¹² Это характерно и для языка Тырновской школы. В рамках наших двух гомилий устранение древнейших грекизмов представляет стыклѣница на месте алавастръ (Соф 206,20; ван Вейк 115,15, Супр 243,4), дѣфводѣла на месте тектонъ (в Супр 246,10 имеется также дѣфводѣла, но по данным Д. Мирчевой в первоначальном переводе этой гомилии имелось тектонъ; дѣфводѣла см. Соф 197,26). Употребляется архаичное дидрагма (ван Вейк 109,32; Соф) которое встречается уже в древнейших евангелиях, и кивотъ (Соф 198,30; в Супр 248,11 ковъчиъ, в Герм крабии). Интересен перевод греч. ἴερεύς. Не встречаются не только заимствование иерен (ван Вейк 110,3), но и другие эквиваленты древнейших памятниках: жърьцъ (Супр 237,1), свѣтитель, молитвъникъ. Единственным эквивалентом является сравнительно позднее образование свѧщенникъ (Соф 202,22), которое стало общеупотребляемым во всей slavia orthodoxa и является до сих пор единственным эквивалентом греч. термина ἴερεύς. Славянское свѧщенникъ на месте греч. ἴερεύς находится и в Тырновском переводе гомилии Епифания о сошествии Иисуса в ад, однако в той же гомилии греч. ἀρχιερεύς переводится архиерен. Вводятся новые заимствования: диадина, біадѣма (Соф 203,19 — вѣнкъ ван Вейк 110,24, Супр 238,17), келита, кѣллѣ (Соф 202,24 — кѣкъ ван Вейк 110,5, Супр 237,4), тафтарьсъ,

тартáров (Соф 203,27 — в Супр 238,30 другое заимствование: *адекъ*) и прежде всего пласти^{ти}къ, ёмпластр^{ов} (Соф 200,18 — в Супр 251,4 свободный перевод: *кълии*); фонетический и морфологический облик этого слова свидетельствуют о том, что это разговорное, а не искусственное заимствование (ср. изложение в этимологическом словаре Фасмера).

Второй вопрос: Каково отношение Тырновской школы к преславизмам, т.е. типичным болгаризмам своего времени. Можно предварительно сказать, что Тырновская школа избегает преславизмов, в некоторых случаях даже кажется, как будто она предпочитает лексику кирилломефодиевского времени и Охридской школы, считая ее „нейтральной“ лексикой. Несколько примеров: На месте греч. ἡ παρθένος употребляется без исключения сущ. дѣкала и прил. дѣкъстънъ, имеющееся в кирилломефодиевских и охридских текстах, а не преславское дѣвица, дѣвичъ. Не встречается преславское поустити в значении „послать“, а только посълати (поустити Супр 241,25, посълати ван Вейк 111,34, Соф 205,25), не встречается изъкести а только изити (ван Вейк 110,2; Соф 202,21), не встречается залъ на месте греч. νυμφίος, а только женихъ (залъ Супр 237,5; женихъ ван Вейк 110,5, Соф 202,25), не встречается послелог дѣльма, только ради (Супр 237,9; ван Вейк 110,7; Соф 202,28), не встречается генезинжти (Супр 240,1), а только оутанти см (ван Вейк 111,9, Соф 204,18), не встречается градъ в знач. „сад“, греч. κῆπος (Супр 243,7), имеется только кътоградъ (ван Вейк 112, №8, Соф 206,23). Не употребляется уменьшительный суффикс -ицъ (ср. младеници Супр 237,26 и 239,28 — младенъ ван Вейк 110,12 и 111,7, Соф 203,1 и 204,15, дѣтици Супр 237,16 — отрокъ ван Вейк 110,10, Соф 202,32; подобный пример, т.е. дѣтици в Супр и отрокъ в переводе Тырновской школы приводит также Кл. И в а н о в а, ук.соч. стр. 199). Не встречается преславское столъ (Супр 237,24), а только прѣстолъ (ван Вейк 110,12, Соф 203,3). Предпочитается чѣкъо на месте греч. κοιλία γαστήρ (чѣкъоа встречается только 2 раза: Соф 206,3 и 199,18 — в более древних переводах на данном месте находится ложесно). Интересно в этом отношении также широкое распространение глагола нипыцевати, который полностью отсутствует в Супрасльской рукописи. В тырновском переводе он находится на месте разных древнейших синонимов: Соф 201,22 (*мынѣти* ван Вейк 109,14), Соф 205,13 (*мынѣти* ван Вейк 111,27, Супр 241,10), Соф 205,28 (*полтыслити* ван Вейк 111,37, *разоумѣти* Супр 241,30, греч. ὑπονοεῖσθαι). В Соф 203,9 имеется низводити на месте съводити в гомилии ван Вейка 110,17 и стѣнисти в Супр 238,1; в Супрасльской рукописи глаголы с приставкой низъ совсем не встречаются (за исключением гапакса низъпости), но они сравнительно часто употребляются в псалтыри, евангелиях и апостоле.

Третий вопрос: Какие слова выбирает Тырновская школа из данного комплекса синонимов и, если возможно это определить, по каким принципам избирается тот а не другой вариант. Первый пример: съдѣтель-

на месте греч. δημιουργός (Соф 198,7 — творец Супр 247,6). Подобный пример приводит Д. Мирчева из слова об Иоанне Богослове: тырновское съдѣтель на месте преславского творитель. Показывается, что переводчики Тырновской школы избегают глагола творити в некоторых его значениях, прежде всего в самом основном: „делать“. Ср. Супр 239,21 марія же ч'то сътворити не оумѣша ті прѣѣзди, то же ван Вейк 111,8, но в Соф 204,16 имеется что съдѣкати (глагол сътворити в том же значении имеется однако в Соф 204,25 — Супр 240,10). В значении „создать“, кт҃єев, имеется в Супр 249,17 сътворити, а в Соф 199,20 създати. Глагол творити употребляется в значении „дать форму“, напр. прѣтворити (πετασχηματίζειν Соф 199,28 — прѣокрасти Супр 249,27), сътварити (τελεῖν Соф 199,30 — сътворити Супр 250,1) или оживить (παіδопοιία Соф 199,25). Сущ. съдѣтель встречается уже в древнейших памятниках (Синайском евхологии, Сборнике Клоца, Супрасльской рук. и также в апостоле), но его применение в Тырновской школе соответствует общему стремлению этой школы предпочитать слова с приставками и суффиксами. Это стремление проявляется в устраниении слов с простыми суффиксами -o- или -a-, напр. слѹгта (Супр 247,11 — ѹтоѹрѹс) заменяется синонимом слѹжитель (Соф 198,11); Д. Мирчева приводит из слова о Димитрии Солунском пару слѹгта — слѹжка (мн. ч. слѹжакии ѹераплеутаї) Устраниется сковода (ἐλευθερία — Супр 250,4), имеется только сковождение (Соф 199,32), так же, как и в гомилии Епифания (см. Благова, ук. соч. стр. 390). Устраниется таина, тайне; в обеих гомилиях имеется, за единственным исключением, только тайнѣство (которое не засвидетельствовано в канонических рукописях 10—11 вв.); то же существительное находится без исключения также в гомилии Епифания (см. Благова, там же). Тем более бросается в глаза перевод греч. φθορά простым тѣла (Соф 196,29 — истѣлкнє Супр 244,21), точно так же, как и в гомилии Епифания (см. Благова, там же); сущ. тѣла имеется уже в древнейших евангелиях, но на месте греч. βρῶσις, и в Прогласе. — Суффикс-тель находит широкое применение в Тырновской школе, ср. в наших текстах къзкѣстителъ и μηνύτης (Соф 197,11 — вѣстникъ Супр 245,17), чадосадителъ παідоспорѣтас (Соф 204,33 — вѣсѣтатель ван Вейк 111,17, вѣсѣтакъ Супр 240,20), досадителъ, катійорос (Соф 204,31 и 32 — клекетникъ ван Вейк 111,16 и 17, скадитель Супр 240,17 и 19); встречается и редкий в то время суффикс прилагательных — теленъ как параллела греч. — ικος: желателнъ, єтиицткіос (Соф 202,26 — желаннъ ван Вейк 110,6, желѣ 3 л. наст. вр. глагола Супр 237,7).

Следовательно, употребление сущ. съдѣтель на месте греч. δημιουрѓос обусловлено и подкреплено несколькими более общими тенденциями книжников Тырновской школы в области формирования словарного фонда.

Стремление к употреблению более сложных суффиксов проявляется и в образовании глаголов. Предпочитается суффикс *-ева-*, ср. напр. *дѣиствокати, истаъзокати, поеъздокати, показовати, ратокати, съказокати*.

В отдельных текстах Тырновской школы проявляются не только общие тенденции, стремления, но некоторые лексемы, употребляемые без исключения, образуют лексическую норму Тырновской школы. Чтобы подтвердить существование этой нормы и ее распространение, надо было бы издать тырновские переводы тех текстов, которые в первый раз были переведены уже в IX—X вв., и издать словарь-индекс оригинальных сочинений Евфимия Тырновского и его последователей, который способствовал бы сравнению лексики оригинального и переводного творчества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русек, Й. Промени в лексиката на българския език и отношението на Патриарх Евтимий към тях. — Търновска книжовна школа. 1371—1971. С., 1974, 179—196.

² Иванова, К. Житийно-панегиричното наследство на Търновската книжовна школа в балканската ръкописна традиция. — Търновска книжовна школа. 2. Ученици и последователи на Евтимий Търновски, С., 1980, 193—214.

³ Иванова-Мирчева, Д. Отражението на езика и стила на Търновската книжовна школа в хомилетичната литература от XIV век. В: Д. Иванова-Мирчева, Въпроси на българския книжовен език до Възраждането. С., 1987, 311—324.

⁴ Благова, Э. Гомилия Епифания о сошествии во ад в переводе XIV—XV вв. — Търновска книжовна школа. 2. Ученици и последователи на Евтимий Търновски. С., 1980, 386—397

⁵ Харалампиев, И. Езикът и езиковата реформа на Евтимий Търновски. София, 1990.

⁶ Кодов, Хр. Опис на славянските ръкописи в Библиотеката на Българската академия на науките. София 1969, с. 204—210.

⁷ Приводится по изданию: Заимов, Й., Капалдо, М. Супрасълски или Ретков сборник. София, т. 1, 1982, т. 2, 1983.

⁸ N. van Wijk, Die älteste kirchen Slavische Übersetzung der Homilie Eiç τὸν εὐαγγελισμὸν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου. ByzSlav 7, 1937—38, 108—123.

⁹ Иванова-Мирчева, Д. Архаичен препис на слово № 21 от Супрасълския сборник. В: Иванова-Мирчева, Д. Въпроси... с. 217—223.

¹⁰ О древнейших вариантах молитвы *Отче наш* см. Христова, И. О славянских переводах Господней молитвы. — Старобългаристика 15, 1991, 3, 41—56.